

Одной из центральных задач экономической политики современного государства становится выявление причин, приводящих к ослаблению курса национальной валюты, а также поиск наиболее эффективных мер по предупреждению и нейтрализации данных процессов.

Вопросы формирования эффективной валютной политики в условиях глобализации в течение последних десятилетий находятся в центре внимания зарубежных и отечественных исследователей, таких как: О. Буторина, М. Ершов, Л. Красавина, А. Гальчинский, С. Вожжов, В. Козюк, И. Крючкова, С. Шумская. Вместе с тем, несмотря на огромное количество работ, проблема разработки валютной стратегии в глобальной экономике требует более глубокого исследования.

После окончания острой фазы кризиса в Украине, которая сопровождалась существенной девальвацией национальной валюты, главным стал вопрос о том, какой должна быть валютная политика, стимулирующая экономическое развитие в стране. Эксперты Международного валютного фонда настойчиво рекомендуют перейти к свободному плаванью обменного курса гривны, поскольку существующий в стране режим фиксированного курса сегодня не эффективен.

Действительно, поддержание гривны на практически неизменной отметке стимулировало увеличение дефицита торгового баланса Украины. Так, за 9 месяцев 2013 г. дефицит счета текущих операций возрос до 11,1 млрд грн. или на 196,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. Кроме этого, поддержка курса гривны в течение трех последних лет стоила стране существенного снижения объемов золотовалютных резервов Национального банка Украины (НБУ). Так, за 2011–2013 гг. валютные резервы сократились на 14,2 млрд долл. США или на 59 % по сравнению с 2010 г.

Если политика поддержки курса гривны будет продолжена, то страна становится перед реальностью потери валютных резервов. Уже сейчас резервы НБУ достигли своего критического уровня, поскольку не покрывают объемов трехмесячного импорта Украины и практически на 13 млрд долл. меньше краткосрочной задолженности страны перед внешними кредиторами. При этом валютные резервы по результатам 2013 г. покрывают только на 80 % объем денежной базы Украины, хотя должны покрывать на 100 %.

Что касается перспективы, то Украина нуждается в долгосрочной валютной стратегии. В «Основных принципах денежно-кредитной политики на 2014 год» отмечается, что НБУ не берет на себя обязательства по удерживанию на определенном уровне или в определенных пределах обменного курса гривны к иностранным валютам. Это означает, что в текущем 2014 г. будет осуществляться реализация более гибкого режима валютного курса. Одновременно учитывая, что динамика обменного курса гривны может влиять на показатели инфляции и качество балансов банков, НБУ будут приниматься меры по предотвращению его существенных колебаний. Таким

образом, банк заранее готовит предприятия и население к тому, что в 2014 г. вероятность девальвации гривны остается высокой.

У политики реализации более гибкого режима курса гривны в Украине есть много сторонников. Вспомним хотя бы те публикации, в которых авторы доказывают необходимость и эффективность свободных колебаний гривны и дают прогнозы по темпам ее девальвации. На наш взгляд, такие публикации, как показывает практика, отрицательно сказываются на психологии рядовых граждан, поскольку стимулируют их к покупке иностранной валюты на рынке. Влиять на поведение граждан станет возможным только тогда, когда валютная политика станет прозрачной и предсказуемой. Поскольку валютная политика – это общенациональный инструмент, то и ответ на вопрос «какой курс гривны нам нужен?», должен соответствовать долгосрочным национальным интересам. Чтобы сделать гривну именно такой, необходимо хорошо представлять, каким законам подчиняются валютные отношения в XXI веке и как они действуют в трансформационной экономике.

Споры о том, каким курс гривны должен быть – 8,5 грн / долл. или 9,5 грн / долл. не дают ответа на вопрос 9,5 грн / долл. – это много или мало? В мировой практике для определения оптимального курса национальной валюты используют два метода. Первый метод базируется на концепции паритета покупательной способности (ППС) и дает возможность оценить изменения конкурентных позиций страны по отношению к базовому периоду. Второй – позволяет выявить уровень обменного курса, который соответствует фундаментальным макроэкономическим показателям в среднесрочной перспективе, то есть без учета краткосрочных циклических колебаний производства, цен и процентных ставок.

И здесь возникает вопрос, что мы знаем о равновесном курсе гривны? Практически ничего. В 2004 году курс гривны, по данным экспертов, составлял 21 % ППС. Это обеспечивало финансовый выигрыш экспортерам и приводило к проигрышу импортерам. Условия торговли 2004 года позволили нарастить чистый экспорт до 11,5 % от ВВП [2, с.16]. А какая ситуация существует сейчас? Если обратиться к мировому опыту, то Китай удерживает курс национальной валюты на уровне 55 % ППС, в странах Азии и Латинской Америки курс обычно составляет 35–60 %, в Центральной и Восточной Европе – 45–70 % [1, с. 6].

Какой из указанных вариантов больше подходит Украине, отвечает ее долгосрочным целям и ее внутреннему и внешнему балансу? Если такие расчеты проводятся и существуют, то почему их результаты не публикуются и не доводятся до общественности? Ведь такой анализ является крайне необходимым. Он позволит учесть и соотнести интересы различных групп предпринимателей и населения, привести общий вектор средне- и долгосрочных макроэкономических требований к валютному курсу.

Потенциальная уязвимость валютных котировок непосредственно связана с режимом обменного курса и

уровнем международных резервов. То, что НБУ склоняется к необходимости введения режима более гибкого плаванья, является правильным. Тем не менее, от монетарных органов власти хотелось бы получить профессиональное объяснение, почему считается такой режим оптимальным и что может нас ожидать в ближайшем будущем. Объявив свои ориентиры и аргументы, НБУ позволил бы экономическим агентам строить среднесрочную линию поведения, адекватную национальным интересам, и кроме того, ввел бы механизмы обратной связи. Это является необходимым условием эффективной денежно-кредитной политики. Ведь недаром общественная поддержка, обратная связь и прозрачность стали в 90-е годы прошлого столетия важными принципами деятельности центральных банков развитых стран.

Украине для преодоления кризисных явлений необходима стабильная курсовая динамика. Добиться ее не-

обходимо рыночными методами, поскольку другие, как показывает двадцатилетний отечественный опыт, малоэффективны. Выполнить эту задачу невозможно только за счет объявления курсовых ориентиров на один год. Чтобы валютные рынки не реагировали на малейшие перепады конъюнктуры, банки, предприятия и население должны видеть долгосрочную линию монетарных органов власти. Без обоснованной валютной стратегии у Украины нет шансов иметь стабильную и сильную национальную валюту.

Литература

1. *Буторина, О.В.* Кто оплатит выход из кризиса / О.В. Буторина // Россия в глобальной политике. – 2011. – № 1. – С.1–9.
2. *Крючкова, І.* Фундаментальні чинники зміцнення реального ефективного обмінного курсу гривні / І. Крючкова // Вісник НБУ. – 2005. – № 1. – С. 16–21.